

Второй кассационный суд общей юрисдикции

ОГРН 1187746800735, ИНН 7702438366

(через суд первой инстанции с/у №194, ст.377 ГПК РФ)

123995, г. Москва, ул. Верейская, д.29, стр.34, (495) 870-51-55

E-mail 2kas@sudrf.ru, Web-адрес <https://2kas.sudrf.ru/>

Юридический адрес 129090, Москва, ул. ГИЛЯРОВСКОГО, д.31, стр.1

Председатель суда Бондар Анатолий Владимирович

Заявитель/ответчик: гражданин РФ Стриганов Виктор Алексеевич,

Истец: потребительский кооператив «Полесье»

(ОГРН 1175074015940, ИНН5030092706)

адрес: 143330, Московская область, Наро-Фоминский г.о., д. Пушкарка, тер. СПК «Дюна», з/у 307, правление.

Госпошлина: 150 руб.- ч.2 ст.88, ч.7 ст.378 ГПК РФ, п.п. 3, 9 ч.1 ст.333.19 НК РФ.

В первой инстанции дело №02-0197/194/2019, мировой судья Морозова И.В.

Во второй инстанции дело №11-0222/2019, судья Михайлова Е.С.

Во второй инстанции дело №11-0283/2019, судья Самойлова И.С.

Во второй инстанции дело №11-0376/2019, судья Воронкова Л.П.

Кассационная жалоба

на вступившие в законную силу решение и определения мирового судьи, апелляционные определения районного суда

Настоящая жалоба подается согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2019 г. №30 "О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда" с 1 октября 2019 года.

В соответствии с ч.1 ст.377 ГПК РФ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) кассационные жалоба, представление подаются в кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции. Суд первой инстанции обязан направить кассационные жалобу, представление вместе с делом в соответствующий суд кассационной инстанции в трехдневный срок со дня поступления жалобы в суд.

Вступившим в силу 22.10.2019 решением мирового судьи судебного участка №194 Можайского района г. Москвы Морозовой И.В. от 29.04.2019 по делу №2-197/19 с заявителя в пользу ПК «Полесье» взыскана «задолженность» за пользование инфраструктурой в размере 16173,28 руб., «задолженность» за потребленную электроэнергию в размере 7739,26 руб., пени в размере 7055,24 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 1129,06 руб., расходы на оплату юридических услуг в размере 3000 руб., всего **35096,84** руб. (далее также - «Решение суда»).

Не согласившись с Решением суда, считая его незаконным и необоснованным, заявитель подал 22.05.2019 апелляционную жалобу.

Определением упомянутого мирового судьи от 22.05.2019 жалоба оставлена без движения со ссылкой на нарушение заявителем ч.4 ст.322 ГПК под предлогом того, что спорные правоотношения регулируются не нормами Закона РФ «О защите прав потребителей», а нормами ГК РФ, а заявителем не представлен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины.

Апелляционным определением судьи Кунцевского районного суда Михайловой Е.С. от 24.06.2019 №11-0222/2019 частная жалоба апеллянта от 03.06.2019 на указанное определение мирового судьи оставлена без удовлетворения.

Апелляционным определением судьи Кунцевского районного суда Самойловой И.С. от 25.07.2019 №11-0283/2019 дело с апелляционной жалобой заявителя от 22.05.2019 с дополнениями от 03.07.2019 возвращено мировому судье для исправления допущенных в решении суда опечаток и явных арифметических ошибок по ст.200 ГПК РФ.

Определением указанного мирового судьи от 22.08.2019 о внесении исправлений в Решение суда уточнено:

- в мотивировочной части – в части «При таких обстоятельствах суд полагает искимые требования ПК «Полесье» о взыскании задолженности по невыполненным обязательствам по

внесению платы за пользование инфраструктурой и имуществом общего пользования за период с 01.07.2016 по 31.12.2018 в сумме 16173 руб. 28 коп., пени за несвоевременную оплату в размере 6269 руб.05 коп., за потребленную электроэнергию за период с 27.05.2017 по 15.01.2018 года в размере 7739 руб. 26 коп., пени в размере 786 руб. 81 коп. подлежащими удовлетворению», на «пени в размере за несвоевременную оплату в размере 6268 руб. 43 коп.»

- в резолютивной части – в части «пени в размере 7055 руб. 24 коп.».

Другие описки и ошибки Решения суда, на которые было указано в апелляционной жалобе, **мировой судья не исправила**, что свидетельствует об их преднамеренном характере, искажении фактических обстоятельств дела, подтвержденных материалами дела. При таких обстоятельствах Решение суда представляется заведомо неправосудным судебным актом, подлежащим отмене по мотивам настоящей жалобы.

После возвращения в апелляционную инстанцию дела с жалобой **в нарушение требований** Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 №13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции", и заявления апелланта апелляционный **судья Воронкова Л.П. не перешла** на основании части 5 статьи 330 ГПК РФ к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, **не приняла, не исследовала и не дала правовую оценку всем относимым и допустимым доказательствам** со стороны ответчика, имеющимся в деле, независимо от причин их манкирования судом первой инстанции. Этот факт подтверждается имеющейся в деле видеозаписью судебного заседания от 22.10.2019.

Апелляционным определением судьи Кунцевского районного суда Воронковой Л.П. от **22.10.2019** №11-0376/2019 апелляционная жалоба заявителя от 22.05.2019 с дополнениями **оставлена без удовлетворения**.

Таким образом заявителем исчерпаны установленные ГПК РФ способы обжалования судебных постановлений до дня их вступления в законную силу.

В силу ст.379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений **кассационным судом общей юрисдикции** являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм процессуального и материального права были допущены судами и выразились в следующем.

1. Оставляя апелляционную жалобу Стриганова В.А. на Решение суда о взыскании с заявителя в пользу ПК «Полесье» задолженности **по оплате услуг энергоснабжения и услуг пользования объектами инфраструктуры и имуществом общего пользования садоводства**, возмещении пени, судебных расходов без движения, мировой судья Морозова И.В. указала на необходимость оплаты указанной жалобы государственной пошлиной. С этим выводом согласилась и апелляционная судья Кунцевского районного суда.

Однако указанные суждения **нарушают права заявителя как потребителя и не соответствуют действующим нормам материального права.**

Из материалов дела и буквального содержания **Решения суда усматривается**, что в спорных правоотношениях заявитель/ответчик **являлся потребителем платных услуг по предоставлению ему в пользование** определенного договором №1 от 24.05.2017, заключенным заявителем с СПК «Дюна» (правопреемственник ПК «Полесье» до 06.12.2017), **имущества и объектов инфраструктуры садоводства, а также коммунальных услуг энергоснабжения.**

Исходя из преамбулы Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 "О защите прав потребителей", данный закон регулирует отношения, возникающие **между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг)**, устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах

агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав; потребитель - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; исполнитель - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Таким образом заявитель отвечает требованиям указанного закона как потребитель, а истец отвечает требованиям закона как исполнитель при оказании ответчику платных услуг по возмездному договору.

В силу ч.3 ст.7 Закона РФ "О защите прав потребителей", потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Согласно п.9 ч.1 ст.333.19. НК РФ, по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, государственная пошлина уплачивается при подаче апелляционной жалобы и (или) кассационной жалобы - 50 процентов размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера; согласно п.4 ч.2 ст.333.36 НК РФ, от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, мировыми судьями, с учетом положений пункта 3 настоящей статьи освобождаются истцы - по искам, связанным с нарушением прав потребителей.

С учетом положений ст.39 Закона РФ «О защите прав потребителей» к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается и установлено судом первой инстанции, что ответчик не являлся в спорный период членом СПК «Дюна» и/или ПК «Полесье», ведет садоводство в индивидуальном порядке, заключил 24.05.2017 с СПК «Дюна» договор №1 о пользовании на платной основе объектами инфраструктуры и другим имуществом СПК «Дюна», по которому с него и взыскана судом задолженность.

Соответственно, ответчик является потребителем платных услуг кооператива, права которого нарушены обжалуемым Решением суда.

Как установлено судом, правоотношения в области энергоснабжения граждан регулируются соответствующими положениями ГК РФ, Федеральным законом от 26.03.2003 №35-ФЗ "Об электроэнергетике". Договор энергоснабжения является публичным. Существенные условия такого договора возмездного оказания коммунальных услуг, заключаемого потребителями с энергосбытовыми (энергоснабжающими) организациями, производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках, определены Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442.

Соответственно, ответчик является потребителем платных услуг энергоснабжения, права которого нарушены обжалуемым Решением суда.

Согласно ч.2 ст.8 действовавшего в спорный период до 01.01.2019 Федерального закона от 15.04.1998 №66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" (далее также – «ФЗ-66»), граждане, ведущие садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого,

огороднического или дачного некоммерческого объединения, **вправе пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения за плату на условиях договоров**, заключенных с таким объединением в письменной форме. В случае неуплаты установленных договорами платы за пользование объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения на основании решения правления такого объединения либо общего собрания его членов граждане, ведущие садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, лишаются права пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения. **Неплатежи за пользование объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения взыскиваются в судебном порядке.**

Как следует из материалов дела, и установлено Решением суда, истец **потребительский кооператив «Полесье»** является с 06.12.2017 формальным правопреемником СПК «Дюна», но **не является садоводческим объединением.**

Согласно разъяснениям, в частности, содержащимся в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", **Закон о защите прав потребителей распространяется на отношения граждан с товариществами собственников жилья, жилищно-строительными кооперативами, жилищными накопительными кооперативами, садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями граждан по поводу предоставления этими организациями гражданам, в том числе и членам этих организаций, платных услуг (работ).**

Принимая во внимание, что исковые требования были предъявлены **к ответчику как потребителю платных услуг** в связи с возникновением задолженности **по оплате услуг энергоснабжения и услуг пользования имуществом кооператива**, оказание которых в спорный период заявителем оспаривается, в том числе по основаниям нарушения договоров о предоставлении потребителю платных услуг, и постановленное Решение суда обжалуется потребителем по тем же основаниям, т.е. исходя из требований Закона РФ "О защите прав потребителей", **оставление апелляционной жалобы потребителя без движения по основаниям неоплаты государственной пошлины нельзя признать правомерным и указанные судебные постановления подлежат отмене.**

При рассмотрении частной жалобы в апелляционной инстанции судья Михайлова Е.С. в нарушение фундаментальных норм ГПК РФ не приобщила к материалам дела с УИД 77MS0194-01-2019-000370-96 дополнения к частной жалобе, поданные заявителем в электронном виде на основании ст.35 ГПК РФ и зарегистрированные в суде 17.06.2019 под №00871/2019. Таким образом судья **не исследовала** существенные дополнительные доводы апеллянта в обоснование судебных ошибок обжалуемого определения мирового судьи от 22.05.2019 и **не дала им правовую оценку, что повлекло постановление ошибочного апелляционного определения.**

Как следует из буквального содержания **Решения суда** и обжалуемого определения суда от 22.05.2019, **мировой судья не указала в них нормы ГК РФ**, которые регулируют спорные правоотношения и **исключают применение специальных законов**, а также **мотивы неприменения** к спору положений Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 "О защите прав потребителей", Федерального закона от 15.04.1998 №66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан", Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ "Об электроэнергетике", **возмездных договоров оказания услуг**, на которые ссылался заявитель/ответчик как потребитель платных услуг, и **задолженность по оплате которых с него взыскана мировым судьей.**

Михайлова Е.С. не учла, что из **Решения суда** также **не следует вывод** мирового судьи согласно ч.1 ст.196 ГПК РФ о том, что Закон РФ "О защите прав потребителей" не распространяется на спорные правоотношения.

При этом Михайлова Е.С. ошибочно не учла, что в силу разъяснений п.55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 №13 "О применении судами норм гражданского

процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", неуплата стороной государственной пошлины либо ее уплата не в полном размере не может служить основанием для возвращения апелляционной жалобы с делом судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции для совершения процессуальных действий, предусмотренных статьей 323 ГПК РФ. В этом случае вопрос о взыскании государственной пошлины в установленном законом размере может быть разрешен судом апелляционной инстанции.

При указанных обстоятельствах непредоставление апеллянтом квитанции об оплате госпошлины **при наличии сомнений у мирового судьи в применимых нормах права** с учетом ч.3 ст.17 Закона "О защите прав потребителей" не препятствовало передаче жалобы заявителя/потребителя в апелляционную инстанцию.

Судья Михайлова не учла, что по общему правилу **все неустранимые сомнения толкуются в пользу заявителя/ответчика.**

Суждение Михайловой Е.С., что «Учитывая характер спора, оснований для освобождения ответчика от уплаты государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы не имеется, **поскольку между сторонами не возникли какие-либо отношения, регулируемые Законом РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей», представляется юридически несостоятельным, поскольку противоречит указанным нормам права и разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ.**

Таким образом допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права представляются существенными, в связи с чем состоявшиеся по делу судебные постановления нельзя признать законными и обоснованными.

Поскольку под давлением мирового судьи, выразившемся в обязанности заявителя/потребителя оплатить госпошлину по жалобе в защиту прав потребителя по определению мирового судьи Морозовой И.В. от 22.05.2019, заявителем была уплачена такая пошлина в размере 150 руб., что подтверждается материалами дела, прошу исследовать и дать правовую оценку этому вопросу.

При положительном разрешении вопроса прошу в соответствии с разъяснениями п.55 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 №13 указать в кассационном постановлении обстоятельства полного возврата уплаченной заявителем/потребителем государственной пошлины в размере 300 руб. (150 руб. - апелляция, 150 руб. – кассация) согласно ст.93 ГПК РФ, ч.3 ст.333.40 НК РФ.

В этой связи прошу принять согласно ст.378.1 ГПК РФ настоящую жалобу к производству кассационного суда общей юрисдикции.

Учитывая вышеизложенное, руководствуясь ст.376, п.1 ч.2 ст.377, статьями **379.5, 379.6, 379.7, 390 ГПК РФ, прошу отменить:**

- вступившее в законную силу определение мирового судьи судебного участка №194 Можайского района г. Москвы Морозовой И.В. от 22.05.2019 об оставлении без движения апелляционной жалобы Стриганова В.А. от 22.05.2019 на решение того же мирового судьи от 29.04.2019 по делу №2-197/2019,

- апелляционное определение судьи Кунцевского районного суда г. Москвы Михайловой Е.С. от **24.06.2019** №11-0222/2019 об оставлении без изменений указанного определения мирового судьи Морозовой И.В. от 22.05.2019, и

принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, поскольку допущены ошибки в применении и толковании норм материального права, **признав права Стриганова В.А. на освобождение от уплаты госпошлины как потребителя, чьи права нарушены** в смысле и применительно Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей».

2. Основания, по которым обжалуются вступившее в силу **Решение суда и апелляционное определение районного суда от 22.10.2019**, с приведением доводов, свидетельствующих о допущенных судами нарушениях со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, обстоятельства дела.

Апелляционная инстанция Кунцевского районного суда судебные ошибки Решения суда не исправила и не дала надлежащую правовую оценку отсутствию в деле относимых и допустимых доказательств наличия у истца прав, предусмотренных ст.8 ФЗ-66, несоблюдения истцом досудебного порядка обращения к ответчику, как это установлено ГПК РФ, ФЗ-66 и предусмотрено Договором; а также отсутствию в материалах дела подтвержденной и оформленной согласно Договора задолженности ответчика по Договору в спорный период.

Обжалуемые судебные постановления не могут быть признаны законными, поскольку они приняты без соблюдения норм процессуального права и в нарушение норм материального права, которые подлежали применению к спорным правоотношениям, и не основаны на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Обжалуемые судебные постановления не могут также быть признаны обоснованными, поскольку имеющие значение для дела факты не подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, и обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также не содержат исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов, в частности, в них не указаны конкретные расчеты истца, с которыми согласились суд первой и второй инстанции.

Из обжалуемого Решения суда с учетом исправлений мирового судьи от 22.08.2019 следует, что мировой судья определила три периода взыскания со Стриганова В.А., ведущего садоводство в индивидуальном порядке на принадлежащих ему на праве собственности земельных участках №308 с КН 50:26:0030808:54 (4,25 соток) и №309 с КН 50:26:0030808:55 (8 соток), в пользу ПК «Полесье» «задолженности» за пользование объектами инфраструктуры и имуществом общего пользования СПК «Дюна» и начисления пени (л.д.134, 141):

	Период платных услуг	Срок оплаты до	Размер платы (руб.)	Размер пени на 29.04.2019
1.	01.07.2016-30.06.2017	23.05.2017	4818,32	1927,33
2.	01.07.2017-30.06.2018	30.06.2018	6683,36	2673,34
3.	01.07.2018-31.12.2018	31.12.2018	4671,60	1667,76
			16173,28	6268,43

Однако такая периодизация, размер платы за услуги садоводства и пени ошибочны, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом, имеющимся в деле доказательствам, применимым нормам материального и процессуального права.

Как следует из материалов дела, правоотношения ответчика с СПК «Дюна» были урегулированы вступившем в законную силу 24.05.2017 решением Наро-Фоминского городского суда Московской области от 02.03.2017 №02-139/2017 (л.д.39-50), определившим перечень инфраструктуры СПК «Дюна», размер платы за ее использование Стригановым В.А. на период 01.07.2016-30.06.2017 в сумме 3713 руб.(л.д.48), и утвердившим текст договора, предусмотренного ст.8 Федерального закона от 15.04.1998 №66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" (далее также – «ФЗ-66»).

Материалами дела подтверждено, что Договор №1 (л.д.35-38) подписан Стригановым В.А. и СПК «Дюна» 24.05.2017 (далее также - «Договор») согласно указанного решения суда от 02.03.2017, вступил в силу в соответствии с ч.4 ст.445 ГК РФ и исполняется заявителем. Согласно п.5.1 Договор заключён на неопределенный срок. Оплата по Договору в части периода 01.07.2016-30.06.2017 осуществлена заявителем в полном соответствии с его условиями (л.д.85).

Однако мировой судья в нарушение основополагающих принципов статей 13, 61, 209 ГПК РФ приняла обжалуемое Решение суда в части периода 01.07.2016-30.06.2017 по тем же основаниям, предмету, требованиям и между теми же сторонами, их правопреемником, что и указанное вступившее в законную силу решение суда от 02.03.2017.

Между тем согласно ч.2 ст.61 ГПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

При этом в нарушение требований ч.2 ст.209 ГПК мировой судья не учла при удовлетворении уточненных требований истца в части определения размера платы ответчика за

пользование имуществом СПК «Дюна» за период с 01.07.2016 по 30.06.2017, что после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники **не могут вновь заявлять в суде те же иски и требования**, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Вместе с тем, как усматривается из материалов дела, размер такой платы за указанный период с 01.07.2016 по 30.06.2017 и порядок ее оплаты определен вступившим в законную силу 24.05.2017 решением Наро-Фоминского городского суда Московской области от 02.03.2017 №02-139/2017 (Стриганов против СПК «Дюна», л.д.39-50).

Однако мировой судья, как следует из обжалуемого Решения суда, **определила новый размер платы Стриганова В.А. за тот же период 01.07.2016-30.06.2017** (л.д.137) за пользование имуществом общего пользования СПК «Дюна» в пользу его правопреемника ПК «Полесье», постановив о взыскании с ответчика задолженности, рассчитанной истцом, за **пользование таким же имуществом за тот же период в ином размере, чем указано в решении суда от 02.03.2017**, а именно в **4818,32 руб.** за два уч.308-309 (л.д.115-120).

При этом мировой судья **не учла**, что вступившим в силу решением суда от 02.03.2017 размер платы заявителя за то же имущество и за тот же срок определен в **размере 3713 руб.** за два уч.308-309 (л.д.48).

Мировой судья **не учла**, что одним из принципов верховенства права является принцип правовой определенности, предусматривающий недопустимость пересмотра вступившего в законную силу судебного акта только в целях получения лицом, участвовавшим в деле, нового судебного акта в свою пользу. Наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Стороны не вправе требовать пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений только в целях проведения повторного слушания по тем же требованиям. Как неоднократно указывал Европейский суд по правам человека в своих постановлениях, противоположный подход приводил бы к несоразмерному ограничению принципа правовой определенности.

Материалами дела также подтверждено, что заявитель оплатил по Договору №1 от 24.05.2017 плату в размере пропорциональном фактическим 37 дням действия Договора, или 3713 руб./364 дня (30.06.2017-01.07.2016) * 37 дней (30.06.2017-24.05.2017) = 377,42 руб. (л.д.85, приложение 1 к возражениям ответчика от 22.04.2019), **в полном соответствии с действующими нормами ГК РФ и вступившим в законную силу решением суда от 02.03.2017.**

Мировой судья не обратила внимания, что истцом не предоставлены доказательства и таковые **не усматриваются в деле, чтобы СПК «Дюна» обжаловал** в установленном ГПК РФ порядке указанное решение суда от 02.03.2017, в том числе в части определенного им размера платы за 01.07.2016-30.06.2017 и отсутствия в решении суда и в тексте Договора №1 оговорки об обратной силе, т.е. о распространении действия Договора на правоотношения сторон, возникшие ранее заключения Договора, согласно ч.2 ст.425 ГК РФ.

Однако эти юридически существенные обстоятельства и бесспорные доказательства со стороны ответчика в силу ст.61 ГК РФ мировой судья Морозова И.В. **не учла.**

Вместе с тем, исходя из вступившего в силу решения суда от 02.03.2017, обязательств сторон спора по Договору и прекращения СПК «Дюна» как садоводства, заявитель предлагал суду рассмотреть вопрос о взыскании со Стриганова В.А. в пользу ПК «Полесье» (ОГРН 1175074015940) платы, предусмотренной Договором №1 от 24.05.2017, за период **с 01.07.2017 по 06.12.2017** в размере 1611,67 рублей как производное от 3713 руб. (ранее утвержденная вступившим в законную силу решением суда плата по Договору)/ 364 дня (30.06.2017-01.07.2016) * 158 дней (06.12.2017-01.07.2017) (л.д.83, стр.4 абз.8 возражений ответчика от 22.04.2019).

Однако мировой судья **эти доводы не опроверг, не исследовал, не учел и не дал им в Решении суда правовую оценку** по правилам производства в суде первой инстанции. Сведения об ином в протоколе судебного заседания от 29.04.2019 (л.д.127-133) и в Решении суда отсутствуют.

В нарушение ст.61 ГПК РФ и указанного решения суда от 02.03.2017 мировой судья также **ошибочно определила** в обжалуемом Решении суда иной порядок и срок оплаты, нежели закрепленный в п.3.3 Договора (л.д.36-37), - «Взносы гражданина, ведущего индивидуальную садоводческую деятельность в границах СПК, оплачиваются **не позднее 10 дней после подписания договора**. Денежные средства Гражданин должен внести безналичным платежом на расчётный счёт СПК» (л.д.36).

Мировой судья постановил, фактически согласившись с расчетами истца, что срок оплаты якобы определяется не Договором и ГК РФ, а произвольно истцом, **а именно за период 01.07.2016-30.06.2017 - 23.05.2017**.

Таким образом Решение суда в части взыскания с заявителя платы за пользование имуществом СПК «Дюна» за период с 01.07.2016 по 30.06.2017 в размере 4818,32 руб., а также пени за просрочку ее оплаты в размере 1927,33 руб. нельзя признать законным и обоснованным.

Как следует из материалов дела и установлено судом, ПК «Полесье» создано 06.12.2017 (л.д.30) в результате реорганизации садоводческого потребительского кооператива «Дюна» (СПК «Дюна, ОГРН 1035005908046, ИНН 5030030629), местонахождение: 143330, Московская область, Наро-Фоминский район, д. Пушкарка, тер. СПК «Дюна».

Как следует из материалов дела и установлено судом, ответчик ранее состоял в СПК «Дюна», но добровольно вышел из СПК и ведет садоводство в индивидуальном порядке без участия в СНТ, заключил с СПК «Дюна» договор №1 от 24.05.2017 о пользовании инфраструктурой и имуществом СПК «Дюна» (л.д. 35-38, далее также - «Договор»).

Мировой судья **ошибочно не обратила** внимание на существенные для разрешения дела юридические обстоятельства, подтвержденные уставом ПК «Полесье» и выпиской из ЕГРЮЛ, что **ПК «Полесье» не является садоводческим некоммерческим объединением граждан** применительно к действовавшему в спорный период Федеральному закону от 15.04.1998 №66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" (далее также – «**ФЗ-66**»).

Согласно выписки из ЕГРЮЛ, ПК «Полесье» определил свой основной вид деятельности по ОКВЭД как 01.19.2 «Цветоводство» (л.д.30, п.11-13) и как 68.32.2 «Управление эксплуатацией нежилого фонда за вознаграждение или на договорной основе» (л.д.30, п.15-17).

Мировой судья Морозова И.В. **не учла**, что **указанные виды деятельности юридического лица не связаны с ведением садоводства и огородничества на садовых или огородных земельных участках.**

Мировой судья также **ошибочно не обратила внимание** на существенные для разрешения дела обстоятельства, заключающиеся в том, что **устав ПК «Полесье» (л.д.9-29) не соответствует требованиям, целям, предмету, организационно-правовым формам садоводческих, огороднических или дачных некоммерческих объединений граждан, садоводческих объединений, учрежденных гражданами на добровольных началах для содействия ее членам в решении общих социально-хозяйственных задач ведения садоводства, огородничества или дачного хозяйства, т.е. не соответствует требованиям действовавшего в спорный период 2017-2018гг. Федерального закона от 15.04.1998 №66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан"** (далее также – «**ФЗ-66**»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 ФЗ-66 граждане в целях реализации своих прав на получение садовых, огородных или дачных земельных участков, владение, пользование и распоряжение данными земельными участками, а также в целях удовлетворения потребностей, связанных с реализацией таких прав, могут создавать садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества, садоводческие, огороднические или дачные потребительские кооперативы либо садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие партнерства.

Таким образом, по смыслу **ФЗ-66 ПК «Полесье» не является садоводческим, огородническим или дачным потребительским кооперативом.** Согласно ч.1 ст.5 ФЗ-66 садоводческое некоммерческое объединение должно иметь наименование «садоводческий потребительский кооператив».

Из материалов дела следует, что уставом ПК «Полесье» (л.д.9-29) определены иные, отличные от ФЗ-66, цели и задачи потребительского кооператива (п.1.1, 2.1, 2.2, л.д.35) - совместная эксплуатация имущества общего пользования ПК «Полесье»; развитие общей территории, создание, использование и содержание инфраструктуры; организация совместного управления и обеспечения эксплуатации имущества ПК «Полесье», владения, пользования и распоряжение общим имуществом потребительского кооператива и т.д.

Вместе с тем с учетом указанных изменений организационно-правовой формы правопреемника СПК «Дюна» и особенностей регулирования с/х потребительских кооперативов законодательством Российской Федерации о сельскохозяйственной кооперации, статьями 123.2, 123.3 ГК РФ, Федеральным законом от 08.12.1995 №193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации", ПК «Полесье» не вправе взимать с ответчика какую-либо плату, предусмотренную ст.8 Федерального закона от 15.04.1998 №66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" за пользование имуществом общего пользования садоводства в границах территории этого садоводства, **поскольку таковым садоводством не является.**

Мировой судья Морозова И.В. **ошибочно не учла**, что в силу указанных законоположений ПК «Полесье» не может владеть по закону имуществом общего пользования как долевой собственностью. Имущество кооператива принадлежит ему на праве собственности, что однозначно следует из статей 123.1-123.3, п.3 ст.213 ГК РФ. Именно кооператив как юридическое лицо является единственным и единственным собственником своего имущества, **которое не составляет объекта ни долевой, никакой-либо иной общей собственности его членов (участников).**

Согласно ч.4 ст.123.1 ГК РФ, некоммерческая корпоративная организация является собственником своего имущества.

Соответственно, к спору не применимы положения статей 210 и 249 ГК РФ о том, что собственник несёт бремя содержания принадлежащего ему имущества, что не было учтено мировым судьей применительно к спору и к ответчику.

Суждения мировой судьи, что законом установлена обязанность граждан, ведущих садоводство в индивидуальном порядке и не являющихся членами садоводства, участвовать в содержании имущества общего пользования путем внесения соответствующих платежей, установленных общим собранием членов, **несостоятельны.**

В спорный период такого закона не было, ФЗ-66 такой нормы не содержит, а ФЗ-217 вступил в силу только с 01.01.2019. Мировой судья не указала в Решении суда конкретную нормы материального права в обоснование своих домыслов.

При этом мировой судья не учла различия прав собственности СНТ и СПК, товарищества и кооператива как различных организационно-правовых форм юридических лиц и различия правового статуса их имущества, определенные ст.4 ФЗ-66.

Согласно ч.2 ст.4 ФЗ-66, в садоводческом, огородническом или дачном некоммерческом товариществе имущество общего пользования, приобретенное или созданное таким товариществом за счет целевых взносов, является совместной собственностью его членов.

Согласно ч.3 ст.4 ФЗ-66, членами садоводческого, огороднического или дачного потребительского кооператива посредством объединения паевых взносов создается имущество общего пользования, находящееся в собственности такого кооператива как юридического лица. Часть указанного имущества может выделяться в неделимый фонд. Члены садоводческого потребительского кооператива обязаны ежегодно покрывать образовавшиеся убытки посредством внесения дополнительных взносов, а также нести субсидиарную ответственность по обязательствам такого кооператива в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов такого кооператива.

В силу указанных норм только в СНТ имущество общего пользования является совместной собственностью его членов, и, соответственно, все члены СНТ как собственники обязаны нести бремя его содержания. Однако, это не распространяется на граждан, не являющихся членами СНТ, а тем более СПК, что не было ошибочно учтено мировой судьей Морозовой.

Морозова **ошибочно применила** к спору норму, которая содержится в ФЗ-217, но этот закон вступил в законную силу с 01.01.2019 с известными ограничениями, к тому же не распространяется на истца, являющегося, как следует из материалов дела, потребительским кооперативом.

Согласно п.1 ч.3 ст.50 ГК РФ, сельскохозяйственные потребительские кооперативы относятся к некоммерческим организациям в организационно-правовой форме потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката.

Согласно ст.123.1 ГК РФ, 1. Потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов; 2. Устав потребительского кооператива должен содержать сведения о наименовании и месте нахождения кооператива, предмете и целях его деятельности, условия о размере паевых взносов членов кооператива, составе и порядке внесения паевых взносов членами кооператива и об их ответственности за нарушение обязательства по внесению паевых взносов, о составе и компетенции органов кооператива и порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов, порядке покрытия членами кооператива понесенных им убытков.

В то же время согласно п.4 ч.3 ст.50 ГК РФ, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества (СНТ) относятся к некоммерческим организациям в организационно-правовой форме товариществ собственников недвижимости.

Мировой судья Морозова И.В. **не учла**, что потребительские кооперативы как субъекты садоводства и огородничества не поименованы в новом законе, регулирующем ведение садоводства в РФ с 01.01.2019, - Федеральном законе от 29.07.2017 №217-ФЗ "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее также - «ФЗ-217»).

В силу статей 2, 4, 7-10 ФЗ-217 ПК «Полесье» не является садоводческим некоммерческим товариществом или огородническим некоммерческим товариществом, созданным собственниками садовых земельных участков или огородных земельных участков для ведения садоводства или огородничества для собственных нужд в соответствии с ГК РФ.

Вынося обжалуемое Решение суда под прессингом хитросплетений разнородных требований истца, мировой судья **Морозова И.В. ошибочно не учла**, что законодателем в 2017г. принято в ФЗ-217 принципиальное решение о преобразовании всех садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан в садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества (СНТ) и о ликвидации потребительских кооперативов как одной из форм садоводческих объединений.

В силу прямого указания ч.4 ст.54 ФЗ-217 садоводческие кооперативы, типа СПК «Дюна», должны были до 01.01.2019 преобразоваться в СНТ (товарищество собственников) или привести свои уставы в соответствие с законодательством Российской Федерации о сельскохозяйственной кооперации при первом их изменении в случае принятия их членами решения об осуществлении деятельности по производству, переработке и сбыту продукции растениеводства или иной деятельности, не связанной с ведением садоводства и огородничества на садовых или огородных земельных участках.

Морозова И.В. **не учла**, что согласно материалам дела, СПК «Дюна» не был преобразован в СНТ, а его члены приняли в 2017г. решение об осуществлении деятельности по производству, переработке и сбыту продукции растениеводства (Цветоводства) и иной деятельности (на платной коммерческой основе), не связанной с ведением садоводства и огородничества на садовых или огородных земельных участках, что зафиксировано в ЕГРЮЛ записью от 15.09.2017 (п.60-61, приложение №2 к апелляционной жалобе от 22.05.2019).

Этот же вид деятельности «Цветоводство» перешел к ПК «Полесье» (л.д.30, п.п.11-18) после ликвидации СПК «Дюна». Следовательно устав ПК «Полесье» должен соответствовать законодательству Российской Федерации о сельскохозяйственной кооперации.

Эти юридически важные обстоятельства подтверждаются материалами дела, протоколами общих собраний членов СПК «Дюна» от 17.06.2017, от 01.07.2017 (см. дело), записями в ЕГРЮЛ ГРН 21750774306064 от 15.09.2017, ГРН 1175074015940 от 06.12.2017 (п.62-64, приложение 2 к жалобе), уставом ПК «Полесье», зарегистрированным в ЕГРЮЛ ГРН 1175074015940 от 06.12.2017 (л.д.30), записью в ЕГРЮЛ ГРН 2185074428449 от 30.11.2018, выпиской из ЕГРЮЛ на ПК «Полесье» от 30.11.2018 (л.д.30).

Однако мировой судья Морозова И.В. эти существенные для дела юридические обстоятельства **не учла, ошибочно установила правоотношения сторон спора в рамках ФЗ-66 и не применила соответствующие нормы материального права об обратном.**

Мировой судья также **не исследовала и не дала правовую оценку** тому факту и доводам ответчика (л.д.82-84), что **истец не предоставил суду доказательства наличия у ПК «Полесье» прав собственности**, в том числе **свидетельства о государственной регистрации объектов недвижимости**, балансовые справки, акты о приеме-передаче объектов основных средств (унифицированная форма №ОС-1, утвержденная постановлением Госкомстата РФ от 21.01.2003 №7), иные документы, предусмотренные Федеральным законом от 06.12.2011 №402-ФЗ "О бухгалтерском учете", **на какое-либо имущество и объекты инфраструктуры, за пользование которыми с ответчика взимается плата по обжалуемому Решению суда.**

Доказательств согласно ст.56 ГПК РФ того, что заявитель пользовался после ликвидации СПК «Дюна» с 06.12.2017 услугами ПК «Полесье» по содержанию и обслуживанию объектов инфраструктуры и имуществом общего пользования, истцом суду не представлено.

При этом мировой судья **ошибочно истолковала и не применила** к спору положения ст.58 ГК РФ, ст.39 ФЗ-66 о переходе права и обязанности к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с передаточным актом. Судья не исследовала и не дала правовую оценку передаточным актам от 25.11.2017, оформленным СПК «Дюна» и переданным в регистрирующий орган 06.12.2017, и таковые не были суду предоставлены истцом и в материалах дела не усматриваются.

Вместе с тем согласно ст.1 ФЗ-66, имущество общего пользования - имущество (в том числе земельные участки), предназначенное для обеспечения в пределах территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения потребностей членов такого некоммерческого объединения в проходе, проезде, водоснабжении и водоотведении, электроснабжении, газоснабжении, теплоснабжении, охране, организации отдыха и иных потребностей (дороги, водонапорные башни, общие ворота и заборы, котельные, детские и спортивные площадки, площадки для сбора мусора, противопожарные сооружения и тому подобное). Согласно ч.2 ст.8 ФЗ-66, граждане, ведущие садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, вправе пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения.

Мировой судья Морозова И.В. **не обратила внимание**, что в силу прямого указания ст.8 ФЗ-66 граждане, ведущие, как заявитель, садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, вправе пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения за плату на условиях договоров, заключенных с таким объединением в письменной форме.

Мировой судья **не учла**, что указанным законоположением предписано, что **упомянутый договор должен быть заключен именно с поименованным в ФЗ-66 садоводческим объединением**, а не с его правопреемником в лице гаражного или потребительского кооператива, прачечной, ФГУП или иной организации, **не занимающейся садоводством.**

Соответственно, голословные бездоказательные суждения об учете интересов т.н. «садоводов ПК» (л.д.140 абз.3 Решения суда) **несостоятельны и не подтверждаются** материалами дела и применимыми нормами материального и процессуального права.

Вместе с тем из анализа указанных законоположений в их взаимосвязи следует, что ПК «Полесье» не является садоводческим объединением граждан в смысле ФЗ-66 и его

деятельность не регулируется ФЗ-66, ФЗ-217, и ПК «Полесье» не вправе быть стороной договора о пользовании индивидуальными садовыми объектами инфраструктуры садоводства, и договор №1 от 24.05.2017, заключенный между СПК «Дюна» и ответчиком, прекратил свое действие 06.12.2017 в связи с прекращением СПК «Дюна» и отсутствием правопреемника-садоводства (СНТ).

Мировой судья также не учла, что по смыслу ч.2 ст.129 ГК РФ принцип универсального правопреемства не применим к ст.8 ФЗ-66, поскольку стороной указанного в ст.8 ФЗ-66 договора может быть только садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение, действующее в рамках ФЗ-66, а не ПК «Полесье», деятельность которого не регулируется ФЗ-66 и ФЗ-217 и не связана с ведением садоводства и огородничества на садовых или огородных земельных участках.

Из указанных норм права также следует, что Решение суда в части взыскания с ответчика какой-либо задолженности по Договору за пользование имуществом потребительского кооператива с 06.12.2017 в пользу ПК «Полесье» незаконно и подлежит отмене, равно как и пени за просрочку.

Вместе с тем исходя из общих законоположений об обязательствах (ст.307, 420, 421, 422, 424, 425 ГК РФ) и их исполнении (ст.309, 314 ГК РФ), нельзя требовать исполнения обязательства, в частности, по оплате услуг по пользованию объектами инфраструктуры, предоставляемых садоводством на платной основе индивидуальному садоводу, пока сам размер обязательства не согласован законным порядком (сторонами договора или решением суда).

Согласно ст.309-310 ГК РФ, не допустимы односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий.

В силу ст.422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Согласно ст.421 ГК РФ, условия договора определяются по усмотрению сторон.

Порядок изменения и расторжения договора регулируется статьями 450-453 ГК РФ, который истцом не соблюден.

Однако мировой судья указанные законоположения не применила к настоящему спору, а приняла на веру бездоказательные измышления представителя истца и постановила обжалуемое Решение суда.

Так, мировой судья определила расчет и размер пени, исходя из расчетов истца (л.д.118), не проверив их должным образом, хотя они основаны на ошибочных датах возникновения задолженности, ошибочных расчетах состава платы и ошибочных сроках оплаты/исполнения.

В нарушение указанного решения суда от 02.03.2017 и п.1.1 Договора мировой судья также ошибочно определила в обжалуемом Решении суда иной состав объектов инфраструктуры и имущества общего пользования, который надлежит оплачивать ответчику, согласившись с ошибочными расчетами истца. Сведения об ином в материалах дела и Решении суда не усматриваются.

Исходя из п.п.1.1-1.2 Договора, Стриганов В.А. должен был вносить плату за пользование принадлежащими СПК «Дюна» на праве собственности энергосетями, территорией общего пользования, площадкой ТБО, летним водопроводом, ограждением территории и въездными откатными воротами.

Согласно вступившего в силу решения суда от 02.03.2017 (л.д.39-50), было определено, что Стриганов В.А. не является членом СПК «Дюна» и не обязан участвовать в создании общего имущества, то есть вопрос об этом должен решаться только на добровольной основе, участвовать в создании нового имущества или нет, то есть это его право, но не обязанность, также нет оснований приравнивать размер платы к размеру членских взносов. Из расчетов платы по Договору судом были исключены расходы СПК на оплату почтовых расходов, канцелярских принадлежностей, дорожных расходов, вознаграждения председателя, а также взносы на приобретение, создание (модернизацию, реконструкцию) объектов (имущества) общего пользования, установленные решением общего собрания кооператива (л.д.39-50).

В нарушение указанных норм мировой судья определила иной состав имущества, согласившись с расчетами истца (л.д.115-120), навязанными истцом, не проверила правильность расчета, фактическую доступность имущества ответчику и реальное пользование им ответчиком после 06.12.2017, а также права ПК «Полесье» на это имущество, на что указывал в письменных объяснениях ответчик.

Однако, данные доказательства со стороны ответчика мировым судьей во внимание не приняты.

В то же время представленные ответчиком доказательства в полной мере соответствуют положениям ст.71 ГПК РФ.

В связи с чем решение мирового судьи подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований в указанной части.

Вместе с тем мировой судья согласилась (л.д.137,140,141) с расчетами истца за период 01.07.2016-30.06.2017 (л.д.117), в которые ошибочно были включены расходы, которые были исключены вступившим в законную силу указанным решением суда от 02.03.2017 (л.д.39-50).

Сведения об ином не усматриваются ни в Решении суда, ни в протоколе судебного заседания.

В нарушение фундаментальных принципов процессуального закона Морозова И.В. **не указала в судебном акте** расчеты взыскиваемых сумм и периоды задолженностей, которые утверждены судом, что делает невозможным их признание законными, обоснованными и арифметически верными.

Таким образом Решение суда в части взыскания с заявителя платы за пользование имуществом СПК «Дюна» за период с 01.07.2016 по 30.06.2017 в размере 4818,32 руб., а также пени за просрочку ее оплаты в размере 1927,33 руб. нельзя признать законным и обоснованным.

Мировой судья также ошибочно в нарушение вступившего в законную силу решения суда от 02.03.2017 фактически согласилась (л.д.137,140,141) с расчетами задолженности, произведенными истцом за период с 01.07.2017 по 30.06.2018 в размере 6683,36 руб. (л.д.51-54).

Вместе с тем в расчеты истца за период 01.07.2017-30.06.2018 ошибочно были включены расходы, которые были исключены вступившим в законную силу указанным решением суда от 02.03.2017 (л.д.39-50), а именно заработная плата председателя и бухгалтера (1624,08 руб. за 12 соток), электрика (676,68 руб.), юридические услуги (564,88 руб.) почтовые расходы (45,12 руб.), канцтовары (33,84 руб.), обслуживание расчетного счета в банке (372,24 руб.), потери э/э (1015,08 руб.), непредвиденные расходы (109,44 руб.).

Мировой судья также не учла, что как заявлял ответчик в судебном заседании, с 30.06.2017 заявитель прекратил пользоваться «летним водопроводом» СПК «Дюна» в связи с отсутствием в нем воды, выходом заявителя из членов СПК, демонтажом «летнего водопровода» на его участках и сооружением ответчиком на своем участке персональной водозаборной скважины для целей своего хозяйственно-бытового водоснабжения.

При таких доказательствах со стороны ответчика, не опровергнутых истцом, мировой судья ошибочно согласилась (л.д.137,140,141) с расчетами задолженности, произведенными истцом за период с 01.07.2017 по 30.06.2018 в части водоснабжения, и **незаконно включила в них оплату электроэнергии по водонапорной башне (169,20 руб.).**

Мировой судья также не учла, что Договор был фактически прекращен 06.12.2017 в силу статей 419, 450 ГК РФ в связи с ликвидацией 06.12.2017 юридического лица СПК «Дюна» и отсутствием правопреемника, отвечающего требованиям статьи 8 ФЗ-66.

Сведения об ином не усматриваются ни в Решении суда, ни в протоколе судебного заседания. В нарушение фундаментальных принципов процессуального закона Морозова И.В. **не указала в судебном акте** расчеты взыскиваемых сумм и периоды задолженностей, которые утверждены судом, что делает невозможным их признание законными, обоснованными и арифметически верными.

Однако, данные доказательства со стороны ответчика мировым судьей во внимание не приняты.

В то же время представленные ответчиком доказательства в полной мере соответствуют положениям ст.71 ГПК РФ.

В связи с чем решение мирового судьи подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований в указанной части.

Таким образом Решение суда в части взыскания с заявителя неподтвержденной Договором платы за пользование имуществом СПК «Дюна» за период с 01.07.2017 по 30.06.2018 в размере 6683,36 руб., а также пени за просрочку ее оплаты в размере 2673,34 руб. нельзя признать законным и обоснованным.

Мировой судья также ошибочно в нарушение вступившего в законную силу решения суда от 02.03.2017 и при отсутствии бесспорных допустимых доказательств, что ПК «Полесье» является садоводческим объединением, действующим в рамках норм ФЗ-66, и владеет имуществом общего пользования СПК «Дюна», фактически согласилась (л.д.137,140,141) с расчетами задолженности, произведенными истцом за период с 01.07.2018 по 31.12.2018 в размере 4671,60 руб. (л.д.55-60).

Вместе с тем в расчеты истца за период 01.07.2018-31.12.2018 ошибочно были включены расходы, которые были исключены вступившим в законную силу указанным решением суда от 02.03.2017 (л.д.39-50), а именно заработная плата председателя (1630,20 руб. за 12 соток), бухгалтера (407,52 руб. за 12 соток), электрика (679,20 руб.), юридические услуги (566,04 руб.) почтовые расходы (33,96 руб.), канцтовары (33,96 руб.), электроэнергия сторожки (67,92 руб.), электроэнергия фонарь ворот (09,00 руб.), электроэнергия дополнительный фонарь (04,56 руб.), транспортные расходы (33,96 руб.), корм собаке (11,28 руб.), инвентарь (22,68 руб.), страховой взнос на ремонт электросети (1018,92 руб.), непредвиденные расходы (109,44 руб.).

Мировой судья также не учла, что как подтвердил ответчик в судебном заседании, с 30.06.2017 заявитель прекратил пользоваться «летним водопроводом» СПК «Дюна» в связи с отсутствием в нем воды, выходом заявителя из членов СПК, демонтажом «летнего водопровода» на его участках и сооружением ответчиком на своем участке персональной водозаборной скважины для целей своего хозяйственно-бытового водоснабжения.

При таких доказательствах со стороны ответчика, не опровергнутых истцом, мировой судья ошибочно согласилась (л.д.137,140,141) с расчетами задолженности, произведенными истцом за период с 01.07.2018 по 31.12.2018 в части водоснабжения, и незаконно включила в них оплату электроэнергии водокачки (169,80 руб.), расконсервация и законсервация водопровода (147,12 руб.), ремонт водопровода (56,64 руб.).

Сведения об ином не усматриваются ни в Решении суда, ни в протоколе судебного заседания. В нарушение фундаментальных принципов процессуального закона Морозова И.В. не указала в судебном акте расчеты взыскиваемых сумм и периоды задолженностей, которые утверждены судом, что делает невозможным их признание законными, обоснованными и арифметически верными.

Однако, данные доказательства со стороны ответчика мировым судьей во внимание не приняты.

В то же время представленные ответчиком доказательства в полной мере соответствуют положениям ст.71 ГПК РФ.

В связи с чем решение мирового судьи подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований в указанной части.

Таким образом Решение суда в части взыскания с заявителя неподтвержденной Договором платы за пользование имуществом СПК «Дюна» за период с 01.07.2018 по 31.12.2018 в размере 4671,60 руб., а также пени за просрочку ее оплаты в размере 1667,76 руб. нельзя признать законным и обоснованным.

Как усматривается из буквального текста обжалуемого Решения суда, в нем не определены расчеты и периоды задолженностей, которые утверждены мировым судьей. Указанные в Решении суда суммы ко взысканию не дают представления о механизме расчета каждой составляющей из взыскиваемых судом денежных сумм, а мировой судья обоснованность размера взыскиваемых т.н. задолженностей, их соответствие условиям Договор между сторонами спора и нормам закона не проверила, в Решении суда расчеты взысканных сумм не привела.

Кроме этого, по аналогии с ч.4 ст.445 ГК РФ, учитывая, что мировой судья самостоятельно определила перечень имущества, размеры платы Стриганова В.А. за

пользование имуществом СПК «Дюна» и ПК «Полесье», и сроки оплаты, **мировой судья не учла**, что **срок исполнения ответчиком Решения суда не может быть ранее вступления в законную силу обжалуемого Решения суда** или с учетом положений ч.2 ст.314 ГК РФ, в течение семи дней с такого дня. Соответственно, и расчет пени возможен только по истечении такого срока.

Суждения об ином ошибочны и противоречат действующим нормам права.

Однако мировой судья Морозова И.В. эти существенные для разрешения спора нормы ГК РФ и ГПК РФ не применила и постановила ошибочное и в этой части Решение суда.

Суждение мирового судьи Морозовой И.В. о праве общего собрания членов потребительского кооператива (не являющего к тому же садоводческим товариществом) произвольно, без согласования с ответчиком, т.е. с другой стороной Договора, не являющимся членом кооператива, определять размер платы по Договору, **несостоятельно и основано на ошибочном толковании норм ГК РФ** и п.3.1 Договора, которым предусмотрено, что «Размер ежемесячной платы в последующем определяется решением общего собрания (?) на основании утвержденной сметы».

В то же время мировой судья **не учла**, что это положение Договора следует рассматривать в совокупности и взаимосвязи с общими нормами ГК РФ и другими обязательствами и правами сторон по Договору, неразрывно связано с пунктами 6.1-6.2 Договора о разрешении споров и разногласий сторон, в том числе по размеру платы (цены), путём переговоров или в судебном порядке; об оформлении любых изменений Договора, в т.ч. его цены, в письменном виде, которые подписываются обеими сторонами и являются неотъемлемой частью Договора; никакие устные договорённости сторон не имеют силы, если в Договор не включены изменения, подписанные обеими сторонами.

Мировой судья **не учла**, что в силу указанных договорных обязательств определение платы по Договору (цены) на новый финансовый год должно быть оформлено в письменной форме соответствующим дополнительным соглашением/изменением и подписано сторонами. Сведения о выполнении этих требований Договора в материалах дела не усматриваются.

При этом указанное ошибочное суждение мирового судьи Морозовой И.В. **противоречит основополагающим принципам ГК РФ о свободе договора** (ст. 166, 168, 421, 422, 451 ГК РФ), а также **нарушает существенным образом баланс интересов сторон**, поскольку создает существенные преимущества для истца в ущерб интересам потребителя/ответчика.

Мировой судья Морозова И.В. в этой связи не применила к спору требования ст.16 Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 "О защите прав потребителей", согласно которым **условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными**.

Мировой судья не учла также, что из буквального содержания ст.8 ФЗ-66 следует, что общим собранием членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения *определяется лишь порядок заключения*, а **НЕ УСЛОВИЯ**, тем более **не цена договора, заключаемого с гражданами, ведущими садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке** на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения.

Из указанной статьи 8 следует, что максимальный размер платы по такому договору не может превышать размер платы за пользование указанным имуществом для членов такого объединения.

Мировой судья **не учла**, что законом не определен минимальный размер такой платы, который определяется согласно действующим нормам **ГК РФ по согласованию сторон**, исходя из фактического использования имущества общего пользования.

Мировой судья **не учла**, что, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, положения статьи 8 Федерального закона "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан", закрепляющие право граждан, ведущих садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, пользоваться определенным имуществом соответствующего некоммерческого объединения, а также условия и порядок реализации этого права (включая судебные гарантии и

ограничение максимального размера платы за пользование имуществом), призваны обеспечить справедливый баланс индивидуальных и коллективных интересов в данной сфере общественных отношений (определения от 13 октября 2009 г. N 1126-О-О, от 17 декабря 2009 г. N 1662-О-О, от 21 мая 2015 г. N 1206-О, от 23 июня 2015 г. N 1456-О, от 20 декабря 2018 г. N 3217-О и др.).

Мировой судья **не обратила внимание** на ключевое слово в Определениях Конституционного суда РФ – это право граждан, ведущих садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, **пользоваться определенным имуществом соответствующего садоводческого некоммерческого объединения**. «Определенное имущество» означает пользование не всем имуществом садоводческого объединения, а только тем, какое требуется индивидуальному садоводу, который в данном споре к тому же **не является в кооперативе (в отличие от СНТ) долевым собственником имущества общего пользования** (ч.3 ст.4 ФЗ-66).

Кроме этого, мировой судья Мирозова И.В. **не учла**, что по общим правилам ГК РФ в договоре должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество садоводческого некоммерческого объединения, подлежащее использованию индивидуальным садоводом. При отсутствии этих данных в договоре условие о предмете, подлежащем использованию индивидуальным садоводом, считается не согласованным сторонами, а договор не считается заключенным.

В этой связи мировой судья **не обратила внимание** на п.2.2.4 Договора (л.д.35-36), согласно которому Гражданин (ответчик) имеет право принимать участие в общих собраниях СПК «Дюна», вносить предложения на собрании, без права голоса по выносимым на голосование вопросам и принимаемым решениям.

Вместе с тем стороной истца не было представлено в материалы дела достоверных доказательств направления в адрес ответчика уведомлений и информации о проведении собраний, на которых членами утверждалась приходно-расходная смета СПК «Дюна» на очередной финансовый год, и уклонения ответчика от получения таких уведомлений и от участия в собраниях.

Однако эти существенные обстоятельства подлежали установлению, исследованию и правовой оценке мировым судьей, поскольку **нарушают права и законные интересы ответчика, не обеспечивают справедливый баланс индивидуальных и коллективных интересов** по согласованию размера платы (цены) по Договору.

Мировой судья **также не обратила** внимание на п.2.2.5 Договора (л.д.35-36), согласно которому Гражданин (ответчик) имеет право получать информацию о решениях органов управления СПК «Дюна» относительно предмета Договора, получать копии документов, предусмотренные п.3 ст.27 ФЗ-66 «О садоводческих, огороднических и дачных объединениях граждан».

Согласно п.3 указанной ст.27 ФЗ-66, гражданам, ведущим садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, по их требованию должны предоставляться для ознакомления:

- 1) устав садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, внесенные в устав изменения, свидетельство о регистрации соответствующего объединения;
- 2) бухгалтерская (финансовая) отчетность объединения, приходно-расходная смета объединения, отчет об исполнении этой сметы;
- 3) протоколы общих собраний членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения (собраний уполномоченных), заседаний правления, ревизионной комиссии (ревизора) объединения, комиссии объединения по контролю за соблюдением законодательства;
- 4) документы, подтверждающие итоги голосования на общем собрании членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, в том числе бюллетени для голосования, доверенности на голосование, а также решения членов объединения при проведении общего собрания в форме заочного голосования;
- 5) правоустанавливающие документы на имущество общего пользования;

б) иные предусмотренные уставом садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения граждан и решениями общего собрания членов объединения внутренние документы.

Вместе с тем стороной истца не было представлено в материалы дела достоверных доказательств направления **по запросу ответчика** (л.д.86-87) в его адрес такой информации и документов.

Однако эти существенные обстоятельства подлежали установлению, исследованию и правовой оценке мировым судьей, поскольку свидетельствуют о нарушениях истцом прав и законных интересов потребителя/ответчика, нарушают баланс интересов сторон по согласованию справедливого размера платы (цены) по Договору.

При этом мировой судья **не обратила внимание** на пояснения ответчика (л.д.82-84), что истец с 2017г. уклонялся от согласования размера платы по Договору на новый финансовый год, не предоставил ответчику документы и обоснования предложенного им нового размера платы, предоставление которых предусмотрено ФЗ-66 и Договором, для наилучшего согласования размера платы по Договору с точки зрения разумности, обоснованности и справедливости.

Из материалов дела усматривается, что в нарушение положений ст.445 ГК РФ и ст.56 ГПК РФ стороной истца не было представлено в материалы дела достоверных доказательств направления в адрес ответчика предложений внести изменения в Договор, определить новый размер платы на очередной финансовый год и оформить вступление в Договор правопреемника СПК «Дюна», а также уклонения ответчика от заключения таких дополнительных соглашений.

Морозова И.В. **не учла**, что реализуя принцип свободы договора, стороны Договора не смогли заключить дополнительное соглашение (изменения/дополнения) об установлении размера платы по Договору на период с 01.07.2017, в суд по поводу разрешения возникших разногласий по ст.445 ГК РФ СПК «Дюна» не обращался. Сведения об ином в материалах дела не усматриваются.

Доказательства того, что сторонами согласован новый размер платы по Договору суду не представлены, равно как и приложения к Договору, предусмотренные его п.6.6 (л.д.38) и должным образом подписанные сторонами.

Мировой судья **не дала правовую оценку** по правилам ст.10 ГК РФ такой преднамеренной волоките и явному злоупотреблению правом со стороны истца.

Однако эти существенные обстоятельства о наличии разногласий сторон по определению размера цены Договора Морозовой И.В. **не приняты во внимание**, им **не дана правовая оценка, которая не нашла отражения и в обжалуемом Решении суда.**

Мировой судья также **не учла**, что при рассмотрении споров о несправедливых договорных условиях суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела, и дать оценку того, **являются ли условия договора явно обременительными и нарушают ли существенным образом баланс интересов сторон.** Морозова И.В. этого в нарушение действующих процессуальных норм права не сделала.

Ссылки представителя истца на судебные постановления о взыскании с граждан, ведущих садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, платы за пользование объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, платы по договору и без него, в размерах, определенных на основании решений общих собраний членов СНТ, не могут быть признаны состоятельными, поскольку упомянутые представителем истца судебные постановления не содержат юридически значимых для настоящего дела обстоятельств и преюдициального значения для разрешения настоящего спора не имеют.

Вместе с тем мировой судья, не оценив собранные по делу доказательства применительно к положениям статей 445, 446, 422 ГК РФ, ст.8 ФЗ-66 и условиям Договора, **ошибочно пришла** к выводу о соблюдении истцом порядка внесения изменений в Договор в отношении установления размера платы на новый финансовый год (новый период), в связи с чем ошибочно удовлетворила требования истца об определении новых размеров платы за различные периоды и их взыскания с ответчика на основании только решения общего собрания членов.

Мировой судья **также ошибочно не учла** при толковании Договора разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49 "О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора".

Морозова И.В., в частности, **не учла**, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 ГК РФ); при толковании условий договора в силу абзаца первой статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ); условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду; Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование); Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

При этом мировой судья **ошибочно посчитала**, что проекты дополнительных соглашений к Договору об изменении условий Договора о новом размере платы, сроков оплаты и размеров пени, реквизитах правопреемника СПК «Дюна», которые истец в судебном порядке просил навязать ответчику, ответчику якобы направлялись.

Однако соответствующих доказательств этому в материалах дела не усматривается, а имеющиеся в деле доказательства голословные домыслы истца о соблюдении им законных процедур согласования изменений существенных условий Договора на период 01.07.2017-30.06.2018, 01.07.2018-31.12.2018 не подтверждают.

В противном случае имело место нарушение п.7 ч.2 ст.131 ГК РФ, на что мировой судья также **не обратила внимания**, принимая иск к производству.

Мировой судья также **ошибочно истолковала** положения п.3.6 (фактически п.3.4) Договора №1 об утверждении размера пени общим собранием членов СПК «Дюна» (л.д.36-37).

Однако, в материалах дела не усматривается такое решение общего собрания членов СПК «Дюна», и истцом суду не предоставлено.

Ссылка мирового судьи на устав ПК «Полесье», утвержденный 01.07.2017 (л.д.137), **несостоятельна**, поскольку согласно общим правилам ГК РФ (ст.49-51), ст.17 ФЗ-66, **учредительные документы юридического лица вступают в силу с момента их государственной регистрации**. Отметка ИФНС на уставе ПК «Полесье» (л.д.29, на обороте) свидетельствует о его регистрации и **вступлении в силу 06.12.2017**.

Таким образом ссылка в Решении суда на п.15.6 устава ПК «Полесье», вступившего в силу 06.12.2017 (л.д.29), т.е. после заключения Договора 24.05.2017, несостоятельна, поскольку устав ПК «Полесье» обратной силы не имеет, и вообще не имеет силы для ответчика, так как Стриганов В.А. не являлся и не является членом ПК «Полесье», и, соответственно, учредительные документы ПК «Полесье» не могут распространяться на правоотношения ответчика с СПК «Дюна» и с истцом (ст.49, 52, 57 ГК РФ).

Мировой судья **не учла также**, что требования о взыскании неустойки за нарушение срока оплаты пользования объектами инфраструктуры садоводства подлежат отклонению, поскольку Стриганову В.А., не состоящему с истцом в договорных отношениях, не могут быть начислены пени в размере, установленном общим собранием членов потребительского кооператива «Полесье».

Кроме этого, мировой судья **не учла**, что неустойкой (штрафом, пеней) признается в силу п.1 ст.330 ГК РФ определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Пунктом 11 ст.21 ФЗ-66 предусмотрено, что к исключительной компетенции общего собрания членов садоводческого, огороднического и дачного некоммерческого объединения (собрания уполномоченных) относится, в том числе вопрос об установлении размера пеней за несвоевременную уплату взносов, изменении сроков внесения взносов малообеспеченными членами такого объединения;

Согласно п.1 ст.181.1 ГК РФ решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Исходя из правового смысла положений ст.21 ФЗ-66, решение общего собрания членов некоммерческого объединения может устанавливать ответственность за несвоевременную уплату взносов только членами такого объединения. Тогда как ответчик членом СПК «Дюна» и ПК «Полесье» не являлся в 2017-2018гг. и не является на момент Решения суда.

При таких обстоятельствах представляется, что Решение суда в части взыскания с ответчика в пользу ПК «Полесье» пени подлежит отмене с принятием по делу в указанной части нового решения об отказе ПК «Полесье» в иске в указанной части.

Следовательно, в совокупности все расчеты пени, указанные в Решении суда, являются необоснованными и подлежат отмене.

Мировой судья **не учла**, что по общему правилу, в том числе, но не исключительно ч.3 ст.49 Конституции РФ, ч.4 ст.1 ГПК РФ, все неустранимые сомнения в обоснованности и законности исковых требований толкуются в пользу ответчика, и приняла незаконное и необоснованное Решение суда в части взыскания задолженности за пользование ответчиком имуществом садоводства в спорный период.

3. Из материалов дела также не усматриваются и судом не добыты допустимые бесспорные доказательства возникновения задолженности ответчика за непотребленную им электроэнергию за период с 27.05.2017 по 15.01.2018, равно как и доказательства законности расчетов такой задолженности истцом.

Истец не опроверг заявление ответчика об отсутствии у него фактической возможности потреблять электроэнергию в 2017г. и о невыдаче ему истцом надлежащих документов о восстановлении по решению суда технологического присоединения (ТП) уч.309 и уч.308 в соответствии с утвержденными Правительством РФ правилам ТП от 27.12.2004 №861.

Эти существенные обстоятельства, в частности, подтверждаются решением Наро-Фоминского городского суда Московской области от 08.12.2016 №2-3610/2016 (абз.6 стр.3 решения суда, л.д.88-99), которым отказано в удовлетворении иска Стриганова В.А. к СПК «Дюна» об обязанности СПК «Дюна» восстановить подачу электроснабжения, **как установлено судом, прекращенное 05.09.2016 СПК «Дюна».**

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от **10.04.2017** №33-10450/2017 (л.д.100-105) указанное решение суда от 08.12.2016 частично отменено, и **суд обязал СПК «Дюна» восстановить энергоснабжение з/у 309, принадлежащего ответчику.**

Согласно ст.61 ГПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, **обязательны для суда.** Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Как следует из материалов дела, пояснений ответчика, энергоснабжение его участков 308 и 309 в 2017г. не было восстановлено, что также подтверждается отсутствием в деле бесспорных надлежащих документов о технологическом присоединении (ТП) упомянутых участков и актов допуска в эксплуатацию приборов учета ответчика согласно требованиям Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ "Об электроэнергетике".

Такие надлежащие документы о ТП участков 308-309, принадлежащих заявителю, в материалах дела не усматриваются и истцом суду допустимые доказательства не предоставлены.

Из материалов дела следует, что все предоставленные суду со стороны истца т.н. акты подключения уч.309 и установки счетчика от 27.05.2017, снятия показаний счетчика 27.05.2017, 01.07.2017 и др. (л.д.61-64) **составлены без участия ответчика/потребителя.**

Такое пренебрежение правами потребителя противоречит требованиям ФЗ "Об электроэнергетике", соответствующих НПА, Закону РФ от 07.02.1992 №2300-1 "О защите прав потребителей".

По мнению ответчика, не опровергнутым истцом, в силу круговой заинтересованности всех подписантов упомянутых актов, являющихся членами и/или работниками СПК «Дюна» и позднее ПК «Полесье», эти акты не могут являться допустимыми и бесспорными доказательствами по правилам главы 6 ГПК РФ фактической подачи напряжения на уч.309 27.05.2017, осуществления надлежащего технологического присоединения уч.309 к ВЛ-0,4кВ и заключения договора энергоснабжения между истцом и ответчиком по правилам ст.539, ч.1 ст.540 ГК РФ.

Как следует из материалов дела, т.н. акт подключения уч.309 от 27.05.2017 (л.д.61) оформлен СПК «Дюна» в нарушение Правил ТП без участия ПАО «МОЭСК» (сетевая организация) и ПАО «Мосэнергосбыт» (энергоснабжающая организация, гарантирующий поставщик), по форме и по содержанию не соответствует типовым акту об осуществлении технологического присоединения (ТП) и/или акту допуска в эксплуатацию прибора учета, предусмотренным Правилами ТП, утвержденным постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 №861 (приложение 1 и приложение 16 к Правилам ТП).

Мировой судья **не учла**, что процедура допуска счетчика (ИПУ) в эксплуатацию определена разделом X Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442 (далее также «ОПФРР»).

В частности, п.154 ОПФРР предусмотрено, что в случае неявки для участия в процедуре допуска прибора учета в эксплуатацию лиц из числа лиц, указанных в пункте 152 настоящего документа, которые были уведомлены о дате и времени ее проведения, процедура допуска проводится без их участия представителем сетевой организации и (или) гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации), который явился для участия в процедуре допуска. Лицо, составившее акт допуска прибора учета в эксплуатацию, обязано в течение 2 рабочих дней со дня проведения такой процедуры направить копии такого акта лицам, не явившимся для участия в процедуре допуска прибора учета в эксплуатацию. Лицо, не явившееся для участия в процедуре допуска прибора учета в эксплуатацию, вправе осуществить проверку правильности допуска прибора учета в эксплуатацию и в случае выявления нарушений, допущенных при допуске прибора учета в эксплуатацию, инициировать повторную процедуру допуска прибора учета в эксплуатацию с компенсацией собственнику прибора учета понесенных им расходов, вызванных повторным допуском прибора учета в эксплуатацию.

Однако СПК «Дюна» эти требования НПА не выполнил и ответчику копию акта не предоставил, равно как и ключи от ящика, в котором якобы 27.05.2017 установлен счетчик, тем самым лишив ответчика прав/возможностей по проверке правильности допуска прибора учета, его показаний, фактической подачи напряжения и выявления возможных иных нарушений ОПФРР.

Из указанного акта (л.д.61) также усматривается, что прибор учета Меркурий №14173620 2013 года выпуска, с якобы показаниями расхода энергии на момент установки Т1-1115,57, видимо, кВт*ч, и Т2-604,64 кВт*ч (л.д.61), **не был опломбирован** 27.05.2017, что сделало невозможным установить правильность его показаний на эту дату.

В акте также **не указана мощность** (А) установленного автомата, нет сведений об опломбировке автомата.

Из указанного акта также **не усматривается** отметка о включении автомата в положение «Включено», что делает невозможным установление факта начала фактической подачи энергии/напряжения на уч.309.

Мировой судья **не обратила** также внимание на существенные обстоятельства упомянутого акта в части указания в нем подключения уч.309 с «допустимой по проекту мощности»(!?), что является нарушением Правил ТП, а также вступившего в силу решения суда

от 02.03.2017 №2-139/2017 (л.д.39-50), определившего разрешенную суммарную мощность подключения уч.308-309 в 7,66кВт, что равносильно автомату на 40 ампер, а не т.н. «допустимой по проекту мощности».

Из акта также невозможно установить, на какой ж/б опоре ЛЭП - ВЛ-0,4кВ или ВЛ-10кВ – был установлен ИПУ(ЩУ).

Кроме этого, из акта не следует, что ответчику были предоставлены ключи от ЩУ (ящика), в котором были установлены счетчик и автомат, что не позволяло ответчику проверить его содержание, показания ИПУ и фактическое включение подачи энергии.

В совокупности это позволяет сделать вывод о злоупотреблении истцом правом и о возможностях в 2017г. СПК «Дюна» вмешиваться в работу указанного прибора учета, его демонтировать и произвольно вновь устанавливать.

Как следует из материалов дела, в указанном акте могли быть специально занижены показания ИПУ, чтобы «накрутить» на ответчика мнимую задолженность, а в действительности на упомянутом ИПУ 2013 года выпуска могли быть, например, иные показания $T1=2260$, $T2=1156$ кВт*час. Доказательств об ином истец суду не предоставил, что не было учтено мировой судьей.

Так, при рассмотрении в этом же судебном участке иного дела №02-0336/194/2017 между теми же сторонами истец умудрился взыскать с ответчика неподтвержденную задолженность за электроэнергию на уч.309 за полный месяц сентября 2016г., в то время как упомянутым решением суда от 08.12.2016 №2-3610/2016 (л.д.88-99) **было установлено, что 05.09.2016 уч.309 ответчика был отключен СПК «Дюна» от энергоснабжения.**

Мировой судья также **не обратила внимания** на существенные для дела обстоятельства, что договором №1 от 24.05.2017, заключенным ответчиком с СПК «Дюна» (л.д.35-38), **не предусмотрена оплата ответчиком** потребленной им электроэнергии, поставляемой единственной в районе энергоснабжающей организацией и гарантирующим поставщиком ПАО «Мосэнергосбыт», оплата в адрес СПК «Дюна» или иного посредника/формального владельца ВЛ-0,4кВ, через которую ответчик опосредованно подключен к сетевой организации.

Вместе с тем в материалах дела **не усматриваются допустимые доказательства и таковые не предоставлены истцом**, что между сторонами спора был бы заключен договор энергоснабжения в соответствии с требованиями Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ "Об электроэнергетике" и Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442.

Тот факт, что на момент заключения 15.01.2018 ответчиком договора энергоснабжения с ПАО «Мосэнергосбыт» (л.д.106-108, приложение 5 к возражениям ответчика от 22.04.2019) и выездной проверки на месте указанный счетчик оказался на ближайшей к дому №309 опоре ВЛ-0,4кВ, не имеет юридического значения для данного спора. Счетчик был опечатан ПАО «Мосэнергосбыт» в присутствии ответчика/потребителя и принят в установленном порядке в эксплуатацию **15.01.2018.**

В то же время мировой судья **проигнорировала объяснения** ответчика (л.д.82-84), что для обеспечения энергоснабжения в 2017г. своего жилого дома 309 и участка 308 ответчик был вынужден приобрести бензогенератор и осуществить дорогостоящие электромонтажные работы. Затраты на приобретение генератора, его доставку, монтаж, подключение и обеспечение энергоснабжения жилого дома 309 превысили 40 тыс. руб. Расход топлива АИ92 в 2017г.составил более 360 литров.

Мировой судья Морозова И.В. указанные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, **не проверила, не исследовала и не дала** им надлежащую правовую оценку, ограничившись лишь ссылкой на непредоставление ответчиком каких-либо объективных бесспорных доказательств. *Однако и об обратном в материалах дела «объективных бесспорных доказательств» не усматривается.*

Вместе с тем Морозова И.В. **не учла**, что в силу пункта 1 статьи 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии.

Материалами дела подтверждено, что ответчик является абонентом энергоснабжающей организации АО «Мосэнергосбыт» (ранее ПАО) с 15.01.2018 (л.д.106-108), что истцом в суде признано (л.д.115-120).

Однако в нарушение процессуальных норм права мировой судья **ошибочно установила** в мотивировочной части Решения суда (л.д.139 абз.2, 4), что ответчик якобы заключил с энергоснабжающей организацией договор энергоснабжения 23.11.2018 и якобы его обязанность по уплате в ПК «Полесье» прекращена 24.11.2018. При это никаких законных и доказательных обоснований таких суждений мировым судьей **не приведено**. Письменный договор энергоснабжения между истцом и ответчиком отсутствует, истцом не предоставлен и в материалах дела не усматривается.

Вместе с тем мировой судья **не учла**, что в целях реализации части 5 статьи 13 Федерального закона от 26.06.2008 №102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» приказом Минпромторга России от 02.07.2015 №1815 утвержден порядок проведения поверки средств измерений, требования к знаку поверки и содержанию свидетельства о поверке. На обязательное соответствие приборов учета требованиям законодательства Российской Федерации об обеспечении единства измерений указано и в п.137 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (далее также «ОПФРР»)

Правила допуска приборов учета в эксплуатацию установлены пунктами 152-154 ОПФРР. Согласно п.152 ОПФРР установленный прибор учета должен быть допущен в эксплуатацию в установленном порядке.

Процедура допуска прибора учета в эксплуатацию предусматривает проверку и определение готовности прибора учета, в том числе входящего в состав измерительного комплекса или системы учета, к его использованию при осуществлении расчетов за электрическую энергию (мощность) и которая завершается документальным оформлением результатов допуска.

Допуск осуществляется с участием уполномоченных представителей: сетевой организации, гарантирующего поставщика, лица, владеющего на праве собственности или ином законном основании энергопринимающими устройствами, собственника прибора учета, собственника энергопринимающих устройств.

Таким образом, показания прибора учета могут быть приняты к расчету за поставленную электроэнергию только в случае, если прибор установлен, введен в эксплуатацию и проходит периодические проверки на пригодность к использованию в установленном законом порядке.

Как следует из материалов дела, в результате противоправных действий СПК «Дюна», установленных вступившим в законную силу решением суда, на которое ссылался ответчик (л.д.82-85), ответчик в спорный период с 27.05.2017 по 15.01.2018 не мог быть потребителем электрической энергии, **что подтверждено им в судебном заседании**. Письменный договор энергоснабжения между истцом и ответчиком отсутствует, истцом не предоставлен и в материалах дела не усматривается.

Материалами дела **не подтверждено**, что в 2017г. СПК «Дюна» ежемесячно производилось снятие показаний электросчетчика с участием ответчика.

Мировой судья при этом **не учла**, что с фактом потребления энергии и с суммой, рассчитанной истцом энергозадолженности за период с 27.05.2017 по 15.01.2018 (л.д.115-120), **ответчик не согласился**.

Между тем прибор учета электроэнергии №14173620-13, по показаниям которого предъявлена задолженность, **являлся в спорный период неисправным (неопломбированным), на нем отсутствовали пломбы**, таким образом открывали доступ к нему посторонних лиц, позволяли произвольно его демонтировать и вновь устанавливать, что подтверждается актом от 27.05.2017 (л.д.61).

При этом Морозова И.В. **не учла**, что согласно Правилам ТП, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 №861, фактический прием (подача) напряжения и мощности осуществляется путем включения коммутационного аппарата ("включено" п.7д) и подтверждается составлением акта об осуществлении технологического присоединения по форме согласно приложению №1 (п.7е) к Правилам ТП.

Однако в представленном истцом акте (л.д.61) сведения о «Включено», «Вводной автомат включен» не усматриваются. В материалы дела истцом также не предоставлены соответствующие требованиям Правил ТП акты об осуществлении в 2017г. технологического присоединения участков №308-309 ответчика в установленном законом порядке.

Вместе с тем мировой судья **не учла**, что указанные Правила ТП обязательны для собственников и иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства (типа СПК «Дюна» или ПК «Полесье»), через которые опосредованно присоединены к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающие устройства потребителя (ответчика).

Мировой судья **не учла**, что поскольку указанный истцом счетчик не введен в эксплуатацию и не опломбирован надлежащим образом, показания счетчика не могут быть правильными, их нельзя брать за основу расчетов. Кроме того, так как счетчик расположен за территорией участков ответчика на опоре ЛЭП, к нему могли иметь доступ посторонние лица.

В силу ст.56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Вопреки указанной процессуальной норме, стороной истца не предоставлено отвечающих критериям относимости и допустимости достоверных доказательств, подтверждающих заявленные иски требования в части задолженности ответчика за электроэнергию.

В обжалуемом Решении суда мировым судьей **не дана** надлежащая оценка представленным по делу доказательствам, и **не учтено**, что, как следует из материалов дела (л.д.61-64), прибор учета электрической энергии, на который ссылался истец в обоснование своих требований, соответствующую поверку не проходил, не опломбировался и в эксплуатацию не принимался в установленном законом порядке.

При этом мировым судьей **не указано** на противоречивость актов, предоставленных истцом, и не отмечено, что достоверных доказательств утверждения истца о фактическом потреблении энергии ответчиком в спорный период 27.05.2017-15.01.2018, фиксации упомянутым счетчиком расхода электрической энергии ответчиком в материалы дела не предоставлено.

Вместе с тем материалами дела, объяснениями ответчика, ПАО «Мосэнергосбыт» и ПАО «МОЭСК», которые не опровергнуты истцом, подтверждается, что фактическое подключение (восстановление энергоснабжения) согласно ГК РФ и Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ "Об электроэнергетике" участка №309 ответчика осуществлено 15.01.2018, а участка №308 ответчика – 23.11.2018.

В нарушение требований процессуальных норм права Морозовой И.В. эти юридически важные обстоятельства, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, **не были учтены и не отражены** в Решении суда.

При таких обстоятельствах представляется ошибочным вывод мирового судьи об обоснованности исковых требований ПК «Полесье» (л.д.138-140), поскольку заявленные требования о взыскании задолженности за электроэнергию рассчитаны истцом в спорный период 27.05.2017-15.01.2018 по показаниям счетчика истца, не принятого в эксплуатацию.

В силу ч.2 ст.195 ГПК РФ суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Доказательств, достоверно и бесспорно подтверждающих обоснованность исковых требований и в этой части истцом в дело не представлено.

В то же время по общему правилу, в том числе, но не исключительно, ч.3 ст.49 Конституции РФ, ч.4 ст.1 ГПК РФ, все неустранимые сомнения в обоснованности и законности исковых требований толкуются в пользу ответчика.

Кроме этого мировой судья **не проверила** правильность расчета истцом т.н. задолженности за электроэнергию (л.д.116,118) и не учла, в частности, что истцом использованы в расчетах тарифы, предусмотренные п.4.1.2 распоряжения Комитета по ценам и тарифам Московской области от 16.12.2016 №203-р «Об установлении цен на электроэнергию на 2017г. для населения Московской области», в то время как Мосэнергосбыт применяет в расчетах с ответчиком по жилому дому №309 в сельской местности тарифы (л.д.126, счет на оплату

энергии, л.д.142-147), аналогичные п.3.2 указанного распоряжения. При применении же таких тарифов расчет был бы в 5416,36 руб., а не тот, что определен в Решении суда в 7739,26 руб.

Истец указанные фактические обстоятельства не опроверг законными средствами доказывания, и доказательства об ином в материалах дела не усматриваются.

При этом мировой судья **не исследовала** существенные для дела обстоятельства о полномочиях и компетенциях СПК «Дюна» в 2017г. в сфере технологического присоединения потребителей/граждан, не являющихся членами кооператива, и их энергоснабжения, заключения с ними договоров энергоснабжения, о наличии у СПК зарегистрированных законным порядком прав собственности на объекты электросетевого хозяйства, включая ВЛ-0,4кВ.

Ссылка мирового судьи на статьи 539-544 ГК РФ (л.д.137-138) несостоятельна в обжалуемом Решении суда, поскольку мировой судья не определила применительно к спору «энергоснабжающую организацию» и «абонента».

Также несостоятельна ссылка в обжалуемом Решении суда на оплату ответчиком энергии в 2008-2015гг. (л.д.139 абз.2) в СПК «Дюна», т.е. когда ответчик был членом СПК, что не связано с предметом настоящего спора в спорный период 2016-2018гг., когда ответчик прекратил свое членство.

Вместе с тем мировой судья **проигнорировала** существенные обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда (л.д.88-105), о прекращении 05.09.2016 СПК «Дюна» технологического присоединения и отключения от энергоснабжения участков 308-309 ответчика. В материалах дела объективных бесспорных доказательств потребления ответчиком электроэнергии с 05.09.2016 (27.05.2017) по 15.01.2018 не усматривается.

Однако, доказательства со стороны ответчика мировым судьей во внимание не приняты. В то же время представленные ответчиком доказательства в полной мере соответствуют положениям ст.71 ГПК РФ.

В связи с чем решение мирового судьи подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований в указанной части.

В абз.3 л.д.139 Решения суда мировой судья ошибочно указала дату заключения ответчиком договора энергоснабжения (л.д.106-108) – 23.11.2018, хотя имеющимися в деле доказательствами (в т.ч. оригиналом договора, представленного в судебное заседание) подтверждена другая дата **15.01.2018**. Также ошибочно указана в Решении суда энергоснабжающая организация – ПАО «Мосэнерго», хотя в действительности – это ПАО «Мосэнергосбыт» (л.д.106-108, 142-147).

Вместе с тем из материалов дела не усматриваются сведения о заключении в 2017г. СПК «Дюна» договора энергоснабжения с какой-либо энергоснабжающей организацией, а также договора энергоснабжения с ответчиком, о соблюдении СПК «Дюна» требований Правил технологического присоединения...потребителей..., утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 №861, а также Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442.

Вместе с тем эти обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения спора в указанной части.

Как следует из материалов дела, истцом не предоставлены суду допустимые и бесспорные доказательства об обратном, в 2017г. СПК «Дюна» не исполнил вступившие в законную силу упомянутые выше решения суда от 10.04.2017 №33-10450/2017 и от 02.03.2017 №02-139/2017, обязательства по Договору в части энергоснабжения участков Стриганова В.А.

Однако мировой судья на эти существенные обстоятельства **не обратила внимания и не дала им надлежащую правовую оценку**, что привело к принятию незаконного и необоснованного и в этой части Решения суда.

В то же время по общему правилу, в том числе, но не исключительно, ч.3 ст.49 Конституции РФ, ч.4 ст.1 ГПК РФ, все неустранимые сомнения в обоснованности и законности исковых требований толкуются в пользу ответчика.

С учетом изложенного при совокупности установленных выше обстоятельств выводы Решения суда в части потребления ответчиком электроэнергии в спорный период с 27.05.2017 по

15.01.2018 и взыскания с него задолженности по услугам энергоснабжения в этом периоде представляются также несостоятельными.

4. Как следует из материалов дела, мировой судья также ошибочно взыскала с ответчика судебные расходы по оплате госпошлины истца и по оплате юридических услуг.

При установленных фактических обстоятельствах Решение суда в обжалуемой части нельзя признать законным и обоснованным.

Мировой судья не учла, что во избежание нарушений прав ответчика все обстоятельства требований истца подлежали судебному исследованию, тем более что на пороки мнимой задолженности указывал ответчик.

Проверяя заявление о дефектах требований о задолженности ответчика, суду следовало установить, имелись ли у ПК «Полесье», не являющегося садоводством в смысле ФЗ-66, права заявлять указанные требования к гражданину, ведущему садоводству без участия и образования СНТ, а также имелось ли у ПК «Полесье» имущество общего пользования садоводства, за пользование которым с ответчика взимается плата, и мог ли ответчик им пользоваться как индивидуальный садовод. Подлежали проверке все доводы ответчика о сомнениях в правоспособности истца как садоводческого некоммерческого объединения граждан по ФЗ-66, ФЗ-217, ГК РФ.

Из основополагающих положений ГПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд оценивает доказательства в их совокупности по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Вместе с тем обжалуемое Решение суда, судья по его буквальному содержанию, постановлено в противоречии с законом и при произвольной оценке мировым судьей имеющихся в деле доказательств.

В то же время результаты оценки доказательств суд не указал в мотивировочной части судебного решения, в том числе доводы, по которым он отверг доказательства ответчика и отдал предпочтение доказательствам со стороны истца, по которым мировой судья не применила нормы права, на которые ссылался ответчик.

Однако мировой судья Морозова И.В. пренебрегла этими требованиями процессуального права и постановила необоснованное и немотивированное Решение суда, ошибочно не применила указанные выше нормы ГПК РФ, ГК РФ и ФЗ-66, вступившие в законную силу решения суда по предмету и основаниям настоящего дела, а также договорные обязательства сторон спора.

Ссылки в Решении суда (л.д.139-140) на статьи 67, 56, 12, 35 ГПК РФ и то, что ответчик якобы своим правом не воспользовался в полном объеме, «не предоставил каких-либо объективных бесспорных доказательств» (чего!?) голословны, бездоказательны, не подкреплены фактическими обстоятельствами дела, противоречат установленной в пункте 5 статьи 10 ГК РФ презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий. Доказательства об ином в материалах дела не усматриваются и не добыты судом законными средствами.

Сентенции Морозовой И.В.(л.д.140) об использовании средств неких спецфондов ПК «Полесье» и «средств членов» не подтверждены допустимыми доказательствами и противоречат законоположениям ч.17 ст.54 ФЗ-217, согласно которым плата по договору о пользовании объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования СНТ, заключенным СНТ с лицами, ведущими садоводство без участия в указанных СНТ, до истечения срока действия такого договора не вносится.

При таких обстоятельствах мировой судья при разрешении спора ошибочно определила фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, не дала всестороннюю, полную и объективную оценку всем доказательствам в совокупности и их взаимосвязи в соответствии с требованиями ст.67 ГПК РФ, ошибочно не применила указанные нормы материального права, подлежащие применению к спорным правоотношениям, и допустила нарушения норм процессуального права.

5. Вследствие неправильного применения норм материального права и нарушения норм процессуального права мировой судья отдала приоритет формальному удовлетворению требований истца как формального правопреемника СПК «Дюна», не выясняя при этом, имелись ли в действительности между сторонами спора (ПК «Полесье»-ответчик) договорные отношения, предусмотренные ст.8 ФЗ-66 во взаимосвязи с ограничениями, предусмотренными ч.1-2 ст.129 ГК РФ, и не было ли злоупотребления правом со стороны ПК «Полесье», исключившего, как подтверждено буквальным содержанием его устава (л.д.9-29), выпиской из ЕГРЮЛ (л.д.30), из своей деятельности цели и задачи, связанные с ведением садоводства и предусмотренные ФЗ-66 и ФЗ-217.

Исходя из того, что решение суда является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с этим в ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по уточненному требованию, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе (часть 5 статьи 198, статьи 204 - 207 ГПК РФ).

Согласно ч.3 ст.196 ГПК РФ суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Выйти за пределы заявленных требований суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами. Заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ.

Вместе с тем из текста Решения суда **не усматриваются** соблюдение этих требований, равно как последовательности в изложении решения, установленной ст.198 ГПК РФ, а также основания постановленного решения мирового судьи – на основании каких статей ГК РФ, ФЗ-66, ФЗ-217 или положений Договора №1 от 24.05.2017, заключенного между СПК «Дюна» и ответчиком, или же принятых в спорный период решений общего собрания членов ПК «Полесье», членом которого ответчик не состоял, или на голословных бездоказательных домыслах истца?

В Решении суда усматриваются внутренние взаимоисключающие выводы и суждения, подлежащие исключению из обоснованного и законного решения.

Так, мировым судьей установлено в мотивировочной части, что вступившим в силу решением суда от 02.03.2017 плата по Договору за период 01.07.2016-30.06.2017 определена в 3713 руб.(л.д.137 абз.2), хотя в резолютивной части в фактический расчет взыскиваемой суммы в размере 16173,28 руб. (л.д.134, 141) фактически включена сумма в 4818,32 руб. (без учета оплаты ответчиком 377,42 руб. по Договору, л.д.85) за период с 01.07.2016-30.06.2017 (согласно ошибочным расчетам истца л.д.115-120), т.к. $16173,28 = 4818,32 + 6683,36 + 4671,60$. Но при этом не указано, что за период с 01.07.2016-30.06.2017 правоотношения сторон, в т.ч. плата по Договору в 377,42 руб., определены вступившим в законную силу 24.05.2017 решением Наро-Фоминского городского суда Московской области от 02.03.2017 №02-139/2017 (л.д.39-50), **которое в силу ч.2 ст.13 и ч.2 ст.61 ГПК РФ обязательно и для мирового судьи Морозовой И.В. и не подлежит оспариванию** при рассмотрении настоящего дела, в котором участвуют те же лица (правопреемник).

Апелляционная инстанция указанные выше судебные пороки обжалуемого Решения суда не исправила. Т.н. апелляционный судья Воронкова Л.П. обмишурилась серьезными и неустранимыми нарушениями норм права, подпадающими под действие ст.379.7 ГПК РФ и **очевидными в обжалуемом апелляционном определении от 22.10.2019 по основаниям настоящей жалобы.**

Как усматривается из протоколов судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций, в нарушение требований статей 59, 60, 67, 71 ГПК РФ доказательства, которые Стриганов В.А. представил в обоснование своих возражений по заявленным иском требованиям, изложенным выше, судами не исследовались и оценки с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности в их взаимосвязи и совокупности не получили. Судами также не были истребованы и не исследованы дополнительные доказательства, если в этом была необходимость.

Также апелляцияционная инстанция не обратила внимание, что **Решение суда первой инстанции не содержит ссылки на закон, по которому потребительский кооператив признается садоводческим товариществом, не проверены и не определены расчеты и периоды задолженностей, которые утверждены мировым судьей.** Указанные в Решении суда суммы ко взысканию не дают представления о механизме расчета каждой составляющей из взыскиваемых судом денежных сумм, а мировой судья обоснованность размера взыскиваемых задолженностей, соответствие их требованиям Договора между сторонами спора и нормам материального права **не проверила**, в Решении суда расчеты взысканных сумм **не привела**.

Сведения об ином в обжалуемых судебных постановлениях не усматривается.

Как следует из протоколов судебных заседаний первой инстанции и апелляцияционной инстанции, буквального содержания обжалуемых судебных постановлений, в ходе судебного разбирательства по делу были исследованы только документы, предоставленные истцом и которые были составлены самим истцом и зависимыми от него лицами, и не были исследованы иные имеющиеся в деле значимые для данного дела доказательства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, включая письменные объяснения ответчика (ст.ст.35, 55, 68 ГПК РФ), вступившие в законную силу решения суда по спорам между теми же сторонами и такому же предмету спора (ст.71 ГПК РФ).

При указанных обстоятельствах представляются убедительными доводы кассационной жалобы о том, что по делу допущены повлиявшие на исход дела серьезные нарушения закона, искажающие суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В этой связи прошу принять согласно ст.378.1 ГПК РФ настоящую жалобу к производству кассационного суда общей юрисдикции.

Учитывая вышеизложенное, руководствуясь ст.376, п.1 ч.2 ст.377, статьями 379.5, 379.6, 379.7, 390 ГПК РФ, **прошу отменить:**

решение мирового судьи судебного участка №194 Можайского района г. Москвы от 29.04.2019 по делу №02-197/2019,

определение от 22.08.2019 того же мирового судьи о внесении исправлений в решение того же мирового судьи суда от 29.04.2019 по делу №02-197/2019,

апелляцияционное определение Кунцевского районного суда г. Москвы от 22.10.2019 №11-0376/2019 и

принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, поскольку допущены ошибки в применении и толковании норм материального права, а собирания новых доказательств не требуется, **отказав в удовлетворении заявленных исковых требований ПК «Полесье» как незаконных и необоснованных.**

Приложение:

1. Копия кассационной жалобы для истца, на 27л, 1 экз.

2. Оригинал документа, подтверждающего уплату государственной пошлины, чек-ордер Сбербанка России 9038/862 от 23.10.2019 на 150 руб., на 2л, 1 экз.

24 октября 2019г.

Подпись /подписано/